

Научная статья / Research Article

УДК 903.02

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-05)

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА С УСАДЬБЫ XVII–XVIII вв. ТОБОЛЬСКА

Петр Григорьевич Данилов¹, Евгений Петрович Загваздин^{2*}

¹Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Россия;
danilovpg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5939-0558>

²Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Россия;
kulay_arx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8438-3448>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье проанализирована керамическая посуда с раскопок усадьбы, датированной кон. XVII — кон. XVIII в., которая располагалась в нагорной исторической части г. Тобольска по ул. С. Ремезова, в 200 м к северу от Кремля. Усадьба погибла в результате Большого пожара 1788 г. Актуальность рассмотренного материала состоит в том, что он тесно связан с жилым комплексом, который имеет достаточно узкую датировку, хорошо обоснованную как нумизматическими, так и картографическими источниками. Узко датированный керамический материал, в свою очередь, дает возможность провести более детальное сопоставление с другими схожими комплексами. В общей сложности проанализировано 125 единиц посуды, представленных горшочными, баночными, мисковидными формами. Сопоставление форм показало, что преобладают приземистые широкогорлые горшки, составляющие более 85% от остальной посуды. Керамика в основном бурого оттенка. Из новых форм посуды единично встречена поливная банка. Она ранее не встречалась в узко датированных комплексах конца XVI — начала XVIII в. Рассмотрены и охарактеризованы также находки крышек, которые ранее в составе археологической керамики города специально не изучались. Исследование керамики с территории усадьбы позволило охарактеризовать особенности посуды, бытовавшей на протяжении XVIII в. на территории верхнего посада Тобольска.

Ключевые слова: Тобольск, археология, глиняная посуда, типология, сравнительный анализ

Для цитирования: Данилов П.Г., Загваздин Е.П. Керамическая посуда с усадьбы XVII–XVIII вв. г. Тобольска // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №2. С. 64–83. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-05).

THE POTTERY FROM THE 17TH — 18TH CENTURY MANOR HOUSE IN THE TOWN OF TOBOLSK

petr G. Danilov¹, Evgeny P. Zagvazdin^{2*}

¹Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
danilovpg@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5939-0558>

²Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
kulay_arx@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8438-3448>

*Corresponding Author

Abstract. The article analyses ceramic pottery from the territory of a manor house dated to end of the 17th — end of the 18th centuries, which was located in the mountainous historical part of Tobolsk, on S.Remezova street, 200 m to the north from the Kremlin. The building was destroyed in the Great Fire of 1788. The relevance of the material considered is due to its close relation to the residential complex, which has a fairly narrow dating, well substantiated by both numismatic and cartographic sources.

The narrowly dated ceramic material makes it possible to make a more detailed comparison with other similar assemblages. A total of 125 items of pottery represented by pot, jar and bowl forms were analyzed. A comparison of the shapes shows that wide-necked, squat pots predominate, accounting for more than 85% of the rest of the pottery. The pottery is mainly of a brownish colour.

Among the new forms of crockery a single irrigation jar was found. It was not found in the narrowly dated complexes of the end of the 16th — beginning of the 18th centuries. We also considered and characterized the finds of lids, which had not been specially studied in the archaeological ceramics of the town before. The study of ceramics from the territory of the manor allowed characterizing the peculiarities of the pottery which existed on the territory of the Upper Tobolsk during the 18th century.

Key words: Tobolsk, archaeology, pottery, typology, comparative analysis

For citation: Danilov P. G., Zagvazdin E. P. The Pottery from the 17th — 18th Century Manor House in the Town of Tobolsk. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(2):64–83. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-05).

Введение

В процессе многолетнего изучения сибирских острогов, городов и сельских поселений была накоплена значительная база данных, касающихся керамической посуды. Изучены керамические коллекции Мангазеи (Визгалов, Пархимович, 2007), Березова (Пархимович, 2008), Илимского острога (Добжанский, 1987; Мельников, 2000), Усть-Тартасского острога (Новиков, 1990), Нерчинска, Албазинского острога (Артемьев, Артемьева, 1994, с. 165–170; Артемьев, 1999, с. 149–152), Саянского острога (Скобелев, 1999), Тары и сельских поселений Омского Прииртышья (Татаурова др., 2014), Томска (Черная, 2002), Новокузнецка (Ширина, 2018), Тобольска (Адамов, Балюнов, Данилов, 2008; Аношко, Селиверстова, 2009; Селиверстова, 2011; Балюнов, 2018; Загваздин, Загваздина, 2020) и др.

Несмотря на это керамика с многих памятников Нового времени все еще остается недостаточно изученной. Это связано с тем, что ряд коллекций опубликованы поверхностно либо слабо систематизированы (Сопова, Татаурова, 2017, с. 134). Данное обстоятельство не позволяет всесторонне охарактеризовать особенности керамического производства в Сибири. Другим препятствием в изучении посуды стала проблема выделения керамических комплексов с узкой хронологией. Здесь особую ценность приобретают хорошо датированные комплексы. Публикаций подобных материалов немного.

В Тобольске ряд вопросов, связанных с изучением керамики, ранее уже ставился. Впервые А.А. Адамовым, И.В. Балюновым, П.Г. Даниловым на основе данных с раскопок в Тобольском кремле предварительно отмечены отличительные особенности посуды в XVI и XVIII вв. По мнению авторов, в XVII в. используется преимущественно серая или серо-коричневая керамика, встречаются гончарные клейма на донцах, а в XVIII в. начинается широкое употребление подлощенной и поливной керамики (Адамов, Балюнов, Данилов, 2008, с. 67–68).

Продолжили изучать тобольскую керамику XVII — начала XIX в. О. М. Аношко и Т. В. Селиверстова. Ими был рассмотрен керамический комплекс из раскопок у Гостиного двора Тобольского кремля. Они пришли к заключению, что черная (мореная) керамика — ранняя, а прочие группы появляются позже и бытуют с ней на протяжении XVIII — начала XIX в. (Аношко, Селиверстова, 2009). Данный вывод базировался в том числе и на распределении керамики по горизонтам двух раскопов, а оно показано неидентичным (Аношко, Селиверстова, 2009, с. 86–87, рис. 9). В дальнейшем Т. В. Селиверстова (2011, с. 372) объяснила расхождение в частотах распределения керамики тем, что культурный слой XVII в. на их большей площади оказался разрушенным, а датируется в основном XVIII — началом XIX в. Таким образом, вывод авторов о хронологическом характере керамики того или иного цвета и обработки поверхности достаточно неоднозначен.

Помимо анализа керамики с Гостиных раскопов, Т. В. Селиверстовой изучена керамика с Чукманского мыса. Ею рассмотрен керамический комплекс в широком хронологическом этапе от XVII в. до начала XX в. Как и в предыдущей работе, сделан акцент на цветовые характеристики керамики как хронологический показатель. В отличие от прежней точки зрения, выводы прямо противоположные: серо-коричневая керамика отнесена к ранней группе посуды, а горшки черного цвета появились, вероятно, позднее и какое-то время продолжали сосуществовать вместе с серо-коричневой посудой (Селиверстова, 2011, с. 376). В работе также отсутствует четкое членение горизонтов Чукманского раскопа по хронологическим этапам, что нивелирует выводы о раннем/позднем характере той или иной керамики, отличающейся по цвету или характеру обработки поверхности.

В дальнейшем изучение тобольской археологической керамики было продолжено на более узко датирующемся материале. И. В. Балюновым разработана типология посуды, базирующаяся на материалах раскопок Тобольского кремля, относящихся к концу XVI — XVIII в. По его мнению, несмотря на ее схожесть с керамикой других русских поселений Сибири, тобольская посуда по технологии производства существенно отличалась от посуды с синхронных памятников (Балюнов, 2018, с. 126–127). На основе ряда источников им разработана предварительная схема развития тобольской керамики с серо-коричневой (XVI–XVII вв.) до более поздней поливной посуды (Балюнов, 2015, с. 87).

Новые данные позволили провести сравнительный морфологический анализ двух хорошо датированных керамических комплексов конца XVI — 1-й четверти XVIII в., происходящих с разных районов Тобольска: с территории Кремля, а также с Верхнего посада (ул. Октябрьская, 9). Анализ выявил слабое разнообразие посуды, представленное в основном горшками. Круговая посуда этих двух районов схожа между собой как по крупным группам (горшковидная и мисковидная посуда), так и по другим параметрам. Было предварительно отмечено, что массовое появление поливной посуды в Тобольске происходит не ранее 1-й четверти XVIII в. (Загваздин, Загваздина, 2020, с. 81).

Таким образом, несмотря на достаточно хорошую степень изученности тобольской керамики, остается ряд пробелов и спорных положений, связанных с выводами о генезисе посуды, базирующимися на недостаточно четко датированных комплексах.

Одним из очевидных путей преодоления этих противоречий является многоплановая публикация закрытых датированных комплексов, в которых присутствует и керамический материал.

Целью данной работы является морфологический анализ тобольской керамической посуды конца XVII — конца XVIII в., происходящей с раскопок усадьбы по ул. Семена Ремезова в исторической нагорной части г. Тобольска, для ее характеристики и выяснения хронологических особенностей.

Материалы и методы

В 2006 г. при реконструкции дорожного полотна на ул. Семена Ремезова под слоем асфальта были обнаружены и изучены остатки усадьбы (конца XVII — 1-й половины XVIII в.). Раскопками, проводимыми канд. ист. наук А.А. Адамовым, установлено, что двор усадьбы с забором в виде частокола выходил западной стороной на городскую улицу (Данилов, 2010). По нумизматическим находкам, а также планиграфическому анализу расположения усадьбы относительно современной городской застройки верхняя дата ее существования ограничена концом XVIII в. Гибель усадьбы следует связывать с Большим пожаром 1788 г. Таким образом, рассмотренный керамический материал датируется концом XVII — концом XVIII в.

Для анализа взята керамика со второго сектора площадью 36 кв. м (8×4,5 м), на котором располагалась жилая постройка и часть двора. Керамика с этого сектора была выбрана для анализа по следующим обстоятельствам: здесь было сосредоточено максимальное количество фрагментов керамической посуды, а также большое количество датирующего материала. Сектор минимально нарушен поздним перекопом, проходящим по его восточному краю, у бровки. Всего учтено 664 фрагмента керамики с 1-го по 4-й горизонт. В общей сложности по венчикам зафиксировано 125 сосудов.

Методы

В сравнительно-морфологическом анализе керамического материала с ул. С. Ремезова использована классификация, касающаяся характера оформления венчика, а также шейки сосуда (Смирнова, 1956; Визгалов, Пархимович, 2007; Коваль, 2016). Она представляет собой доработанную схему, использовавшуюся при анализе тобольской керамики конца XVI — 1-й четверти XVIII в. (Загваздин, Загваздина, 2020), и схожа с подобными классификациями, использованными в исследованиях по тобольской керамике (Аношко, Селиверстова, 2009; Балкунов, 2018).

Дополнительными диагностическими признаками служат цвет и характер обработки поверхности посуды. По данным признакам посуда разделяется на бурую, светло-серую, чернолощеную, терракотовую. Бурый цвет посуды связан с полувосстановительным обжигом (Цетлин, 2017, с. 39). Светло-серый цвет посуды приобретает при восстановительном обжиге в газовой среде с присутствием органических материалов (Розенфельдт, 1968, с. 29; Бобринский, 1978, с. 239; Коваль, 2016, с. 12, 45; Цетлин, 2017, с. 39). Близка по обжиговой среде к светло-серой посуде чернолощенная керамика (Рабинович, 1949, с. 74; Розенфельдт, 1968, с. 28). Для чернолощенной посуды характерна обработка подсушенной поверхности сосуда еще до его обжига, с помощью гальки или лощила (Розенфельдт, 1968, с. 29). Посуда приобретает терракотовый оттенок при окислительном обжиге (Коваль, 2016, с. 12; Цетлин, 2017, с. 39). Керамика со следами

интенсивного воздействия на нее огня в анализе не использовалась из-за слабых диагностических признаков.

На небольшой части горшковидных сосудов, где форму удалось проследить по полному профилю (венчик — стенка — дно), по разработанной методике реконструирован их объем (Загваздин, Турова, 2011), а также проанализирован ряд параметров по методике В. Ф. Генинга (1973). По остальным фрагментированным сосудам дополнительно рассмотрены размерность устьев горшков и характеристики донных начинов посуды.

Горшковидная посуда

Посуда этой группы проанализирована по 107 венчикам. Большая часть посуды изготовлена на гончарном круге. Изредка встречаются фрагменты русской бурой лепной керамики. В научной литературе по функциональному назначению горшковидную посуду обычно относят к кухонной. Диагностическим показателем служит нагар от еды. Горшки относят и к столовой посуде (Визгалов, Пархимович, 2007, с. 74–75). Их отличительные особенности — отсутствие нагара и качественное изготовление.

Горшки (кухонные и столовые) количественно преобладают над другими видами посуды. Их доля составляет 85,6%. В этой выборке: 76,63% — бурые горшки, 16,82% — светло-серые (часто с лощением в виде полос по шейке и плечу), 4,67% — терракотовые, 1,88% — чернолощенные (глубокий темный цвет, сплошное лощение). Чернолощенные горшки традиционно относятся к категории столовой посуды.

Стратиграфический анализ показал, что доля бурых горшков всегда преобладает над другими, достигая максимального значения на 3-м горизонте (41 ед.). Количество вторых по частоте светло-серых горшков на 4-м горизонте минимально (1 ед.) и достигает максимального значения на верхних горизонтах (9 ед. — на 1-м горизонте, 7 — на 2-м горизонте). Доля терракотовых и чернолощенных горшков минимально с 1-го по 3-й горизонт (1–2 ед.), на 4-м горизонте они отсутствуют.

По методике В. Ф. Генинга проанализированы параметры четырех бурых горшков, полную форму которых удалось восстановить (рис. 1.-1–4). Все реконструируемые горшки низкие, широкогорлые, с приплюснутым туловом (Генинг, 1973). Шейка у горшков слабовыраженная или короткая⁵. Объем 0,6–2,6 л. На посуде фиксируются следы нагара.

На основании профиля венчика горшки делятся на четыре типа, с разделением на варианты в зависимости от оформления (табл.).

Тип I. Характеризуется горшками с прямым или слабо отогнутым наружу венчиком, имеющим наплыв по краю. Шейка короткая или слабовыраженная. Тип подразделяется на два варианта.

Вариант А. Посуда с шаровидным наплывом по внешней стороне венчика (рис. 1.-2, 4-7, 9).

Вариант Б. Посуда с шаровидным наплывом по внешней и внутренней стороне венчика (рис. 1.-8).

Вариант В. Посуда с подтреугольным наплывом — «уточкой» с наружной стороны венчика (рис. 1.-4).

⁵ Высота слабовыраженной шейки — до 10 мм, короткой — от 11 до 25 мм.

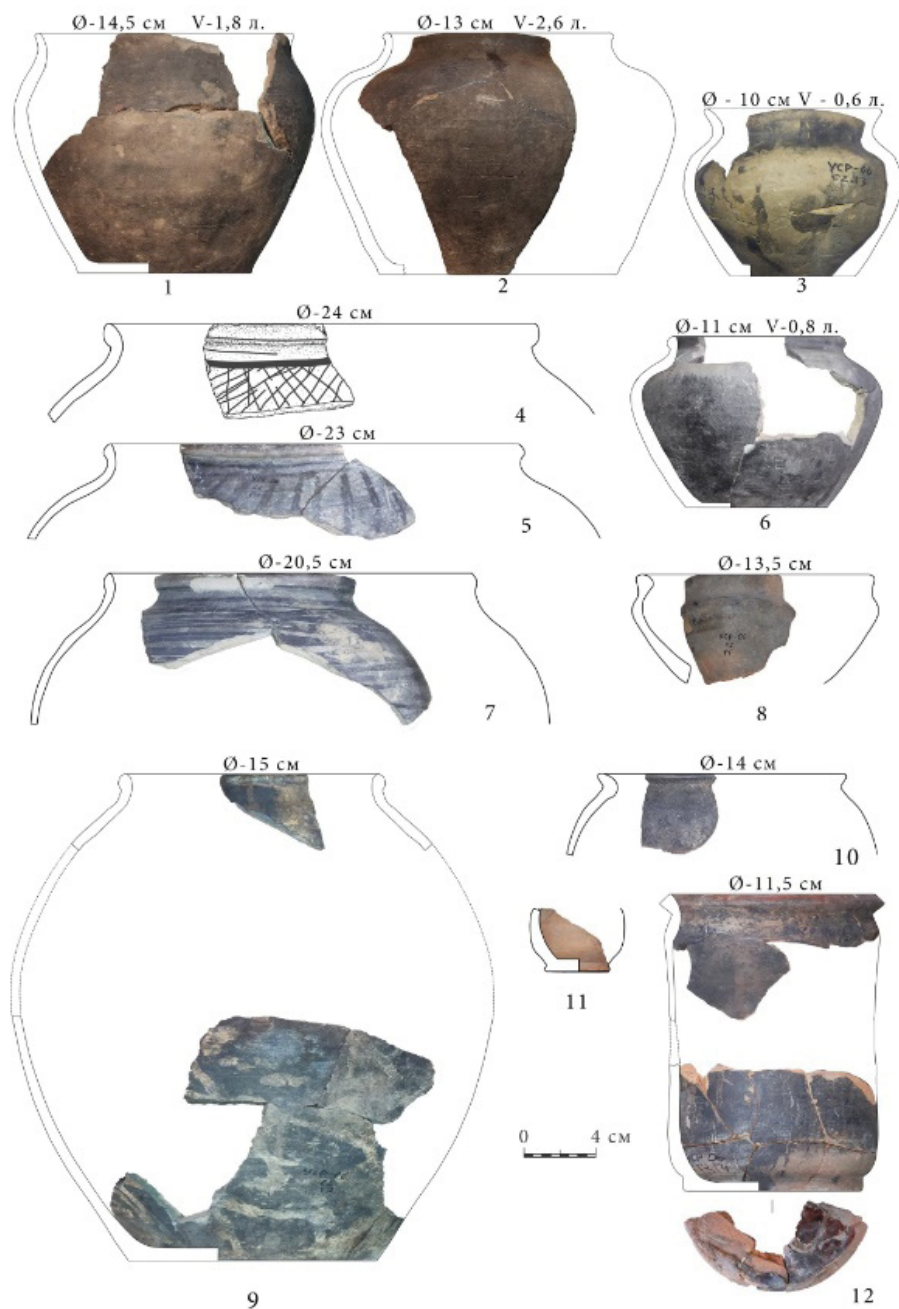

Рис. 1. Горшковидная и баночная посуда (1–10 – горшки, 11 – миниатюрный горшочек, 12 – банка, 1–11 – глина, 12 – глина, глазурь)

Fig. 1. Pottery and jar dishes (1–10 – pots, 11 – miniature pot, 12 – jar, 1–11 – clay, 12 – clay, glaze)

Горшки с оформлением венчика I типа в Центральной России — поздние. Помимо Москвы, встречаются в Подмоскovie, Калининской, Калужской областях на позднесредневековых памятниках, а также в слоях XVIII в. (Бойцов, 1999, с. 160, рис. 5.-3, 4, 114, с. 161). В Великом Новгороде подобные горшки появляются с XV в. (Смирнова, 1956, с. 229, рис. 1.-VIII, с. 234, рис. 2). На Урале они встречаются с конца XVI — начала XVII в. (Сериков, 1998, с. 161, рис. 1.-17). В Западной Сибири аналогичное оформление венчика горшка зафиксировано в Мангазее (XVII в.) (Визгалов, Пархимович, 2007, с. 171, рис. 20.-10), Албазинском остроге (XVII в.) (Артемьев, Артемьева, 1994, рис. 1.-1-3, рис. 2.-2), Усть-Тартасском остроге (1722–1750 гг.) (Новиков, 1990, с. 176, рис. 1.-27, 28, 32). По мнению И. В. Балюнова, тобольская керамика с вариантом оформления венчика IB (IVA по И. В. Балюнову) характерна для посуды «московских» земель (Балюнов, 2016, с. 67; 2018, с. 123, табл. 1).

Варианты оформления венчиков посуды, схожих с тобольским вариантом IB, в материалах Пскова появляются на рубеже XIII–XIV вв. (тип б) и характерны только для городов Псковской земли. Наиболее же близка тобольскому типу IB псковская керамика с характерным треугольным профилем (тип бЕ), которая известна только в XVI–XVII вв. (Кильдюшевский, 2002, с. 12, с. 13, рис. 4). Также схожи с тобольским вариантом псковские типы 7, 8, 9, которые появляются начиная с рубежа XIV–XV вв. и вплоть до XVI–XVII вв. Наибольшее распространение в Пскове получает тип 9 (XVI–XVII вв.), а тип 8 — в XVII в., с выходом в XVIII в. (варианты Б, В, Д) (Кильдюшевский, 2002, с. 13–14, с. 15, рис. 5). В Сибири горшки с подобным оформлением венчика IB отмечены в Мангазее (XVII в.) (Визгалов, Пархимович, 2007, с. 170, рис. 19.-3, 4). Тобольский вариант IB представлен незначительно (табл. 1).

Рассмотренный материал с раскопок на ул. С. Ремезова показывает, что на долю горшков I типа приходится 62,6%. Ранее проведенное изучение тобольской керамики дало схожие результаты: в работе О. М. Аношко и Т. М. Селиверстовой (2009, с. 84, табл. 2) доля горшков с валиком составляет 58,37%. На керамическом материале с территории Тобольского кремля, изученном И. В. Балюновым (2018, с. 123, табл. 1), максимально близки к I типу выделенные им варианты: IA, IB, IB, IVA. В этом случае доля горшков I типа составляет 52,6%.

Также сопоставление с данными по керамике конца XVI — 1-й четверти XVIII в. с Софийского двора Тобольского кремля и верхнего посада Тобольска подтвердили, что горшки I типа количественно преобладают: 67% с Софийского двора и 82,7% с верхнего посада (Загваздин, Загваздина, 2020, табл. 1).⁶ Таким образом, данный тип горшков в Тобольске составляет более половины всех остальных типов.

Тип II. Горшки с сильно отогнутым наружу венчиком на угол 20–35° от вертикальной оси. Шейка короткая или слабовыраженная.

Тип подразделяется на три варианта:

Вариант А. Посуда с отогнутым наружу венчиком со скругленным или утонченным краем (рис. 1.-1, 3).

Вариант Б. Посуда с отогнутым наружу прямо срезанным венчиком.

⁶ При подсчете суммировались показатели 1 типа (варианты А, Б) и типа 2 (вариант Б).

Вариант В. Посуда с отогнутым наружу венчиком с утонченным краем и наплывом по внутренней стороне (рис. 1.-10).

Типология горшковидной / баночной посуды

Typology of pots and jars

Тип	I			II			III		IV	Итого:
Вар.										
	A	Б	В	A	Б	В	A	Б	A	
Кол.	58	3	6	13 12,04%	1	1	24	1	1	108
	53,7%	2,8%	5,56%	13 12,04%	0,92%	0,92%	22,22%	0,92%	0,92%	100%

В Восточной Европе посуда с оформлением венчика II типа характерна для многих хронологических периодов, но особенное развитие получила в XV–XVII вв. (Коваль, 2016, с. 54, табл. 51 (VI), с. 118). В Великом Новгороде схожий тип отмечен в слоях XIV–XVI вв. (Смирнова, 1956, с. 229, рис. 1(VII)). В Пскове также известен аналогичный тобольскому тип (V тип по В. И. Кильдюшевскому с вариантами В, Д, Е). Псковский вариант В бытует с начала XIV до XVII в., а Д и Е появляются в XVI в. и часто встречаются в XVII в. (Кильдюшевский, 2002, с. 12–13, рис. 4). В Сибири аналогичная посуда с отогнутым наружу венчиком с утонченным краем зафиксирована в материалах Албазинского острога (2-я половина XVII в.) (Артемьев, Артемьева, 1994, рис. 1.-4, рис. 2.-4–5). Исследования по тобольской археологической керамике показывают, что доля горшков II типа мала и составляет от 2,3% до 8,3% (Балюнов, с. 123, табл. 1; Загваздин, Загваздина, с. 75, табл. 1 (ПБ)).

Тип III. Представлен горшками с вертикальным или слабо наклоненным венчиком (до 10°), имеющим горизонтальный срез или скругленные края. Шейка горшка короткая, реже — слабовыраженная.

Вариант А. К нему относятся горшки с горизонтальным срезом или скругленными краями венчика.

Вариант Б. Чернolощенный горшок со слабонаклоненной наружу шейкой и венчиком с кругленными краями и уступом с внутренней стороны, в единственном экземпляре. Вероятное технологическое назначение уступа — для фиксации крышки. Диаметр устья — 14 см.

Горшки со схожим оформлением венчика III типа встречаются в слоях Великого Новгорода с X по XI в. (Смирнова, 1956, с. 229, рис. 1 (IA), с. 234, рис. 2). Однако аналогичное оформление верхнего края горшка продолжает существовать и позже. В материалах Сибири тип III присутствует в материалах Мангазеи (Визгалов, Пархимович, 2007, с. 172, рис. 21, вар. 1, 3, 4), а также более поздних материалах XVIII в. с Усть-Тарасского острога (Новиков, 1990, с. 176, рис. 1.-9–26, 29–31).

У О. М. Аношко и Т. М. Селиверстовой (2009, с. 85–86, рис. 7.-I) тип III частично соотносится с выделенным ими типом II (округлый без валика) и IV (прямой без валика) (24,76%), а у И. В. Балюнова (2018, с. 123, табл. 1 (IIA)) — с типом IIА (31,8%). В коллекции с Софийского двора и верхнего посада доля горшков этого типа составляет 11–11,6% (тип IIIА) (Загваздин, Загваздина, 2020, с. 75, табл. 1). В изученных материалах с ул. С. Ремезова доля горшков с таким типом венчика составляет 23,14%. Согласно приведенным данным, горшки III типа расположены на втором месте по распространенности.

Отметим, что в изученных материалах с ул. С. Ремезова отсутствуют горшки с ложбинкой по верхнему срезу венчика и вытянутым наплывом с внешней стороны. Данный вариант горшков хорошо представлен в археологических материалах Тобольска (Аношко, Селиверстова, 2009, с. 86, рис. 7.-VII; Балюнов, 2018, с. 123 (IVБ); Загваздин, Загваздина, 2020, с. 75, табл. 1 (ШБ), с. 76, рис. 2.-14–15). Осторожно предположим, что такой вариант оформления венчика горшка к началу XVIII в. выходит из употребления.

Тип IV. Горшок с вертикальной шейкой и кососрезанным наружу верхним краем венчика. Шейка короткая.

Определены размеры устьев для 82 горшков. Выделено четыре группы по диаметру устья: сверхмалая (8 см) — 2 экз.; малая (10–12 см) — 6 экз., средняя (13–19 см) — 54 экз., большая (20–27 см) — 20 экз. Сопоставление с размерами устьев горшков с Тобольского кремля и Верхнего посада (конец XVI — 1-я четверть XVIII в.) показало общее: в обоих случаях средние размеры преобладают, а устья больших размеров — на втором месте по частоте (Балюнов, 2018, с. 125, табл. 2; Загваздин, Загваздина, 2020, с. 78).

В коллекции с ул. С. Ремезова представлены преимущественно простые по конструкции донца (по классификации В. Ю. Ковалья) (87,6%) (Коваль, 2016, с. 58, рис. 38.-1, 2). В 11,6% встречены донца с монолитным поддоном. В одном случае — дно горшка в форме «сапожка» (Коваль, 2016, рис. 38.-7). Установлено, что подсыпка на гончарный круг в виде песка использовалась в 36,6% случаев. В 53% песок не подсыпался. В 6% случаев на донцах прослеживаются следы заглаживания, а в 4,4% — следы срезки нитью. Единично встречено донце с поливой изнутри, коричневого цвета. На трех донцах прослеживаются следы сплошного ангобирования светлыми глинами. На рассмотренных донцах не выявлено клейм: на тобольской керамике они встречаются чрезвычайно редко и уже в XVII в. представляют собой отживающее явление (Балюнов, 2010, с. 77).

Миниатюрный горшочек (рис. 1.-11). В данной группе в единственном экземпляре выделяется фрагмент миниатюрного терракотового горшочка с обломанной шейкой. Горшочек изготовлен на гончарном круге из глиняного теста хорошего качества. Дно на монолитном поддоне. Высота изделия — 2,6 см, диаметр дна — 3,7 см, наибольшая ширина по тулову — 5,3 см. Небольшие размеры сосуда наводят на мысль, что это могла быть чернильница. Однако следы чернил на его стенках отсутствуют.

Банка (рис. 1.-12). Обнаружен один экземпляр сосуда этой группы с черепком терракотового оттенка. Венчик угловатый, профилированный, 1В типа. Стенка банки плавно снижается к основанию. Основание выполнено на монолитном поддоне. Внутри сосуд до дна покрыт поливой рыжеватого оттенка. На внешней стороне донца следы поливы. С внешней стороны банка покрыта сверху донизу тонким слоем нагара. Объем банки составляет не менее 1,2 л.

Мисковидная посуда

Посуда этой группы характеризуется выпуклой или конусовидной формой тулова с чаще всего отсутствующей шейкой, просто оформленным венчиком. Диаметр устья превышает высоту изделия. Эта группа делится на миски, сковороды, а также посудные керамические крышки, как составная часть посуды. В этой группе представлено 17 экземпляров изделий (13,6%). Из этого количества выделяются девять восстановленных по профилю экземпляров.

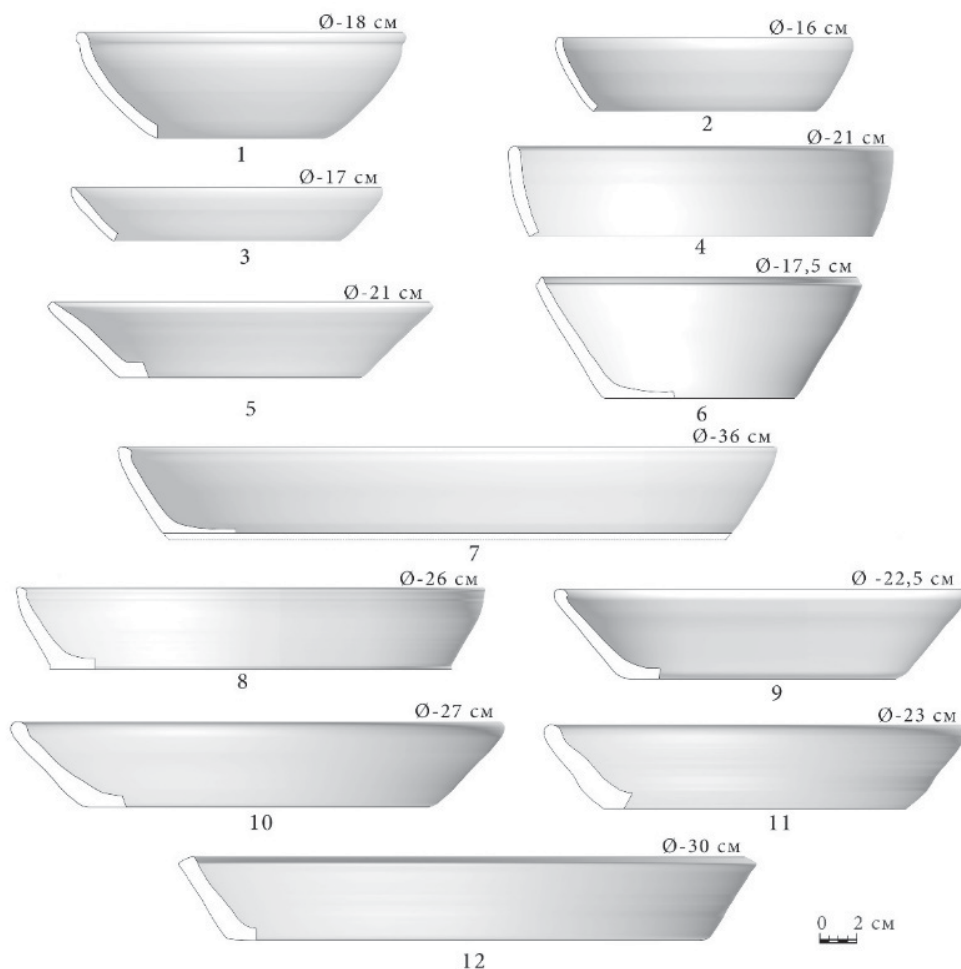

Рис. 2. Мисковидная посуда (1–6 – миски, 7–12 – сковороды, 1–12 – глина)

Fig. 2. Bowl-shaped dishes (1–6 – bowls, 7–12 – pans, 1–12 – clay)

Миски

Миски без нагара традиционно относят к столовой посуде (Визгалов, Пархимович, 2007, с. 75). Миски с чернолощеной поверхностью также без нагара, так как известно,

что приготовление в них пищи на открытом огне портит внешний вид изделия (Розенфельдт, 1968, с. 30). Помимо этого, присутствуют миски бурого цвета с нагаром. Поэтому часть их может быть отнесена к категории не столовой, а кухонной посуды.

Вся посуда этой подгруппы по характеру оформления венчика делится на следующие типы (рис. 2.-1–6):

Тип I. Миска с выпуклым туловом с шаровидным наплывом по внешней стороне венчика (2 экз.) (рис. 2.-1).

Тип II. Миски с выпуклым и конусовидным туловом со скругленным венчиком (3 экз.) (рис. 2.-2–4).

Тип III. Миска с конусовидным туловом и горизонтальным верхним срезом венчика (рис. 2.-5) (1 экз.).

Тип IV. Миска с кососрезанным наружу верхним краем венчика (рис. 2.-6) (1 экз.).

Миски с плоским дном, без поддона (типа II по Г.П. Смирновой) в Новгороде появляются в XIV в., но в XV в. количественно преобладают (Смирнова, 1956, с. 244, 245, рис. 7–11). Рассмотренные миски по морфологии и оформлению венчика схожи с псковским типом IVE (не ранее середины XVII в. с выходом в XVIII в.) (Кильдюшевский, 2002, с. 16, 19, рис. 7). В количественном отношении доля тобольских мисок в общей массе керамики фиксируется небольшая — 3,5–6,5% (Балюнов, 2018, с. 125; Аношко, Селиверстова, 2009, с. 81, табл. 1; Загваздин, Загваздина, 2020, с. 80). Доля мисок с раскопа на ул. С. Ремезова также минимальная — 5,6%.

Сковороды

Эта подгруппа мисковидной посуды характеризуется большим (22,5–27 см) и крупным (30 и 36 см) диаметром устья, конусовидным туловом и небольшой высотой — 4,5–5,5 см, достаточно толстыми стенками 0,7–1,2 см. По оформлению венчика выделяются следующие типы:

Тип I с выраженным шаровидным наплывом по внутренней стороне венчика (5 экз.) (рис. 2.-7–11). Устье сковород диаметром 22,5–32 см, высота изделий — 4,5–5,5 см. Толщина стенок — 0,7–1,2 см.

Тип II с горизонтальным срезом венчика и слабым валиком с внутренней стороны (1 экз.). Устье сковороды диаметром 30 см. Толщина стенок — 0,9–1,2 см, максимальная толщина у основания — 1,2 см. Черепок бурого оттенка с лощением внутри и снаружи.

Крышки

Посудная крышка — верхняя часть изделия, снабженная держателем и служащая для его прикрывания. В исследованиях по тобольской археологической керамике сведения о тобольских глиняных крышках незначительны. Они упоминаются в материалах первого и второго Гостиных раскопов (Аношко, Селиверстова, 2009, с. 86). Однако ни их описания, ни иллюстраций в работе не приводится. Не добавила ясности в этом вопросе специальная публикация по раскопкам близ Гостиного двора Тобольского кремля (Аношко, 2021). В статье по Базарному раскопу Тобольска крышки также лишь перечисляются в составе находок (Аношко, 2018, с. 58, 61).

Тобольские керамические крышки с ул. С. Ремезова представлены пятью фрагментами: четырьмя обломками стенок и обломком держателя (рис. 3).

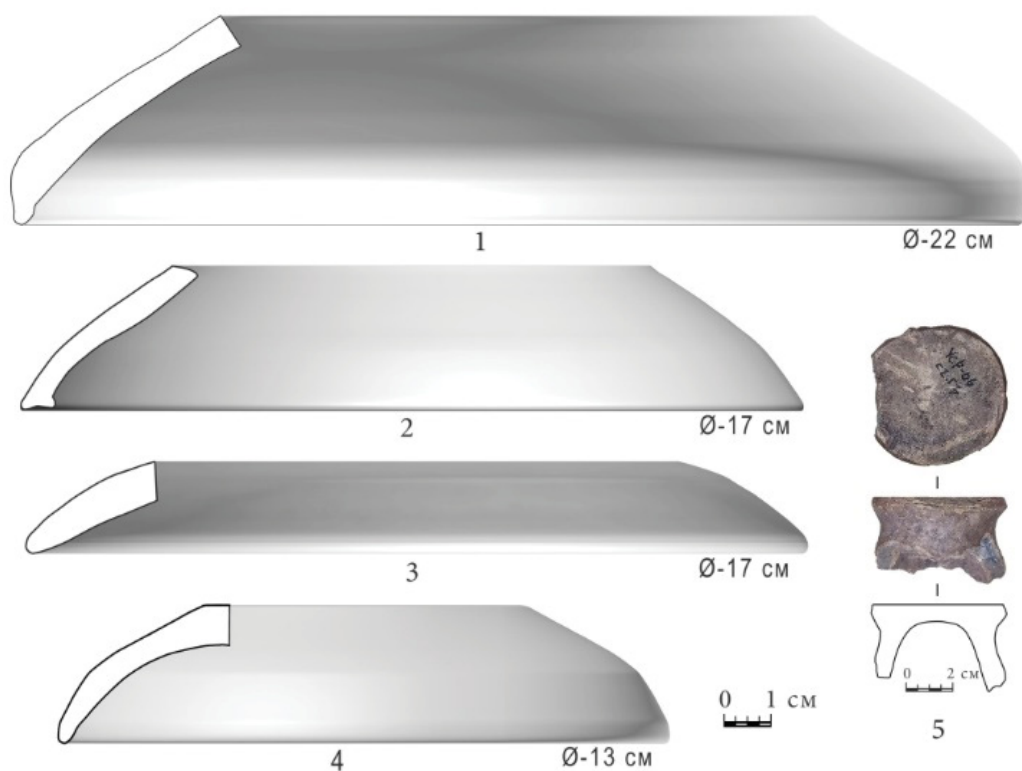

Рис. 3. Мисковидная посуда (1–4 – крышки, 5 – держатель крышки, 1–5 – глина)

Fig. 3. Bowl-shaped dishes (1–4 – lids, 5 – lid holder, 1–5 – clay)

Одна крышка — лепная, со следами заглаживания щепой (рис. 3.-1), три — изготовлены на гончарном круге (рис. 3.-2-4). Форма стенок — конусовидная и выпуклая. Диаметр крышек 13, 17 и 22 см. Толщина стенок 0,6–1 см. Высота одной крышки реконструируется до ножки, на которой крепился держатель, и составляет 3,2 см (рис. 3.-4), у остальных фрагментов этот параметр точно не определяется из-за утрат (высоты: не менее 1,5, 3,7, 4,6 см). Все крышки бурого оттенка и грубой выделки, без лощения. На трех из них, с внутренней стороны фиксируется слой нагара (рис. 3.-1, 2, 4), на одной — нагар с внешней стороны (рис. 3.-3).

Крышки по характеру оформления венчика делятся на два типа:

Тип I. Изделия со скругленным краем (3 экз.) (рис. 3.-1-3).

Тип II. Крышка с ложбинкой по горизонтальному срезу венчика (1 экз.) (рис. 3.-4).

Держатель вылеплен из глины, со стенками, расширяющимися от шейки к низу, к месту крепления в верхней точке крышки. Высота сохранившейся части изделия составляет 3,8 см, диаметр держателя 5,8 см, ширина ножки 4,7 см, высота ножки 1 см. Ширина стенок — 0,9 см. Верхняя часть держателя — с фаской. На площадке держателя сохранились следы подсыпки мелкого песка.

Морфология тобольских крышек имеет аналогии в городских средневековых слоях Европейской России начиная с XI в., где они известны как с держателями в виде петли, так и с горизонтальной площадкой (Малевская, с. 56, рис. 25; Розенфельдт, 1968, с. 9, 23, 81, табл. 2.-11, 87, табл. 5.-2, 105, табл. 14.-3–6; Кильдюшевский, 2002, с. 14, 17, рис. 6.-13–22).

В Сибири находки керамических крышек с горизонтальной площадкой на держателе известны из слоев XVII–XIX вв. (Аболина, 2020, с. 510, рис. 1; Сопова, Татаурова, 2021, с. 198–199, табл. 1).

Л. А. Аболиной (2020, с. 510) отмечается ряд проблем, связанных с изучением этой группы посуды, одна из которых — конструктивное и визуальное сходство крышек с мисками. Ею особо выделены два диагностических признака: во-первых, неровность плоскости держателя, из-за чего крышка не могла стоять и использоваться в качестве миски, во-вторых, наличие выемки на внутренней стороне дна, часто грубо обработанной, с пологими или вертикальными стенками (Аболина, 2020, с. 514–515).

Все выделенные диагностические признаки крышки автор относит лишь к держателю. Атрибуция держателя в качестве конструктивного элемента крышки не представляет особых затруднений, так как его форма достаточно специфическая. Проверить же изделие на устойчивость в большинстве случаев из-за фрагментарности крышек или отсутствия держателя не представляется возможным. Также относительно устойчивости изделия стоит возразить, что, к примеру, в материалах Вознесенского монастыря (Украина) отмечается тип крышек с боковой ручкой, который можно поставить на донышко и использовать в качестве миски (Чміль, 2008, с. 35 (рис. 4.-5), с. 36).

Л. А. Аболиной (2020, с. 515) подмечен важный признак — наличие органического нагара на внутренней стороне изделия. Сопоставление месторасположения нагара на фрагментах тобольских крышек выявило схожую локализацию на трех изделиях из четырех, что в совокупности с морфологией изделия может быть их диагностическим признаком. Наличие же нагара на внешней стороне четвертого изделия объясняется высотой крышки, которая была ниже уровня горловины посуды для приготовления пищи. При вскипании бульон заливал ее перегретую внешнюю поверхность, пригорая, чего не происходило у более высоких крышек, где нагар с внешней стороны мог интенсивно образовываться лишь у закраины.

Результаты и обсуждение

Анализ посуды с раскопок усадьбы по ул. С. Ремезова показал скромный ассортимент посуды: преобладает круговая горшковидная посуда, составляющая 85,6%. Выделенные типы горшков находят аналогии в материалах других исследователей по керамике г. Тобольска конца XVI — начала XVIII в. (Тобольский кремль, Верхний посад, Чукманский мыс). Преобладают горшки с шаровидным наплывом по внешней стороне венчика (тип I) (62,6%) и горшки с вертикальным или слабо наклоненным венчиком (до 10° от вертикальной оси) с горизонтальным или скругленным срезом венчика (тип III) (23,14%). Горшков типов II и IV — меньше 15%. Единично встречен миниатюрный терракотовый горшочек.

В целом морфология тобольских горшков демонстрирует близость к поздне-средневековой посуде из северных, северо-западных, северо-восточных, центральных регионов России, а также из восточных областей: Приуралья, Сибирь. В рассмотренных

материалах выявлена новая форма посуды — банка, не встречавшаяся ранее в ранних тобольских комплексах. Изделие изнутри покрыто рыжеватой поливой.

На втором месте по распространенности — мисковидная посуда (13,6%), в которой выделяются миски, сковороды и керамические крышки. Керамика этой группы также преимущественно круговая. Встречено небольшое количество фрагментов лепной русской керамики. Ее доля — около 2%.

Преобладает категория кухонной посуды, представленная в основном бурными горшками с нагаром от пищи. На бурых горшках изредка встречается пролощенный орнамент. В свою очередь, светло-серые горшки, наоборот, часто без нагара и с пролощенным орнаментом по шейке и тулову. Далее в этой категории в небольшом количестве присутствуют сковороды (6 экз.), с конусовидным туловом и небольшой высотой — 4,5–5,5 см, достаточно толстыми стенками, 0,7–1,2 см. Устье сковород выше средних показателей: от 22,5 до 36 см в диаметре. Подобные крупные размеры сковород также являются их характерной особенностью (Розенфельдт, 1968, с. 35; Визгалов, Пархимович, 2007, с. 75; Балюнов, 2018, с. 125).

Тобольские керамические крышки ранее специально не рассматривались. Они представлены четырьмя фрагментами стенок и одним обломком держателя. Отличительной особенностью стенок крышек, помимо их небольшой высоты, является присутствие нагара преимущественно на внутренней поверхности, что дает возможность в дальнейшем атрибутировать схожие, но сильно фрагментированные находки.

В категории столовой посуды присутствуют тонкостенные чернолощенные горшки без следов нагара, а также миски. Часть бурых мисок с нагаром может являться кухонной посудой.

Сопоставление керамики по цвету и характеру обработки поверхности показало, что преобладает бурая керамика, затем — более качественная светло-серая посуда. Доля чернолощенных и терракотовых изделий самая незначительная. Количество поливной керамики в рассмотренных материалах минимально: банка и фрагмент доньшка.

Заключение

На основании проведенного анализа установлено, что в изученных материалах с раскопок усадьбы по ул. С. Ремезова преобладает посуда, представленная преимущественно горшками бурого оттенка, которые использовали для приготовления пищи. Около 17% посуды приходится на более качественные светло-серые горшки, часто с пролощенным орнаментом по шейке и плечу, которые, судя по отсутствию нагара на ряде изделий, лишь отчасти использовались как кухонная посуда. В небольшом количестве встречаются тонкостенные чернолощенные горшки также качественной выделки, без нагара, которые употребляли в качестве столовой. Из других видов посуды отмечены миски, сковороды и керамические крышки.

В целом ассортимент посуды на протяжении XVIII в. не претерпел значительных изменений и остается достаточно бедным, как и в конце XVI — XVII в. Исключением может служить поливной баночный сосуд — посуда, ранее не встречавшаяся в ранних тобольских комплексах. Эта находка может предварительно указывать на то, что распространение как поливной керамики, так и новых форм посуды в Тобольске приходится на период со 2-й четверти по конец XVIII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аболина Н. А. Керамические крышки из археологических материалов города Енисейска // КСИА. 2020. Вып. 260. С. 509–539.

Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск: археологический очерк. Тобольск : ООО «Западно-Сибирская консалтинговая компания», 2008. 114 с.

Аношко О. М. Базарный раскоп в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 3(42). С. 53–64. DOI 10.20874/2071-0437-2018-42-3-053-064

Аношко О. М. Первый и Второй Гостиные раскопы в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4(55). С. 88–100. DOI 10.20874/2071-0437-2021-55-4-7

Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада г. Тобольска // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №7. С. 80–89.

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : ДВО РАН, 1999. 336 с.

Артемьев А. Р., Артемьева Н. Г. Керамика Албазинского острога // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII — XIX вв. Владивосток : б.и., 1994. Т. 2. С. 165–170.

Балюнов И. В. Археологические свидетельства влияния Северо-Восточной Руси на материальную культуру населения города Тобольска конца XVI — XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №5 (43). С. 67–71.

Балюнов И. В. Керамические комплексы Тобольска конца XVI — начала XX века (характеристика источников) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Издатель–Полиграфист, 2015. С. 80–92.

Балюнов И. В. Тобольская керамическая посуда конца XVI — XVII века: опыт классификации // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2018. Т. 17. №5. С. 120–129.

Балюнов И. В. Тобольские гончарные клейма XVII в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. Вып. 2(13). С. 75–78.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука: 1978. 272 с.

Бойцов И. А. Красноглиняная керамика XV–XVI вв. из Большого Гнездиновского переулкa (Москва) // Российская археология. 1999. №1. С. 152–164.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея — первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам раскопок 2001–2004 годов). Нефтеюганск; Екатеринбург : Баско, 2007. 320 с.

Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. №1. С. 114–137.

Данилов П. Г. Новые материалы к истории домостроения первой половины XVIII в. в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №2(13). С. 79–84.

Добжанский В. Н. Керамика Илимского острога // Сибирь в древности. Новосибирск : Наука, 1979. С. 122–127.

Загваздин Е. П., Загваздина Я. Г. Глиняная посуда конца XVI — первой четверти XVIII в. с Софийского двора Тобольского кремля и Верхнего посада: сравнительно-морфологический анализ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. №4(51). С. 73–84. DOI 10.20874/2071-0437-2020-51-4-7

Загваздин Е. П., Турова Н. П. О вычислении емкостных характеристик археологической керамики в трехмерном редакторе Autodesk 3ds Max // IV БАСК. Сибай : Сибайская городская типография, 2011. С. 62–66.

Кильдюшевский В. И. Керамика Пскова XII–XVII вв. // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб. : Институт истории материальной культуры РАН, 2002. С. 5–33.

Коваль В. Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М. : ИА РАН, 2016. 128 с.

Малевская М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор — История», 2005. 160 с.

Мельников Б. В. Характеристика гончарной керамики археологических памятников Урала и Сибири XVI–XVIII вв. // Русские старожилы : материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. С. 394–399.

Новиков А. Н. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск : Наука, 1990. С. 175–181.

Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Апельсин, 2008. С. 251–262.

Рабинович М. Г. Московская керамика // МИА. 1949. №12. С. 37–105.

Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М. : Наука, 1968. 124 с. (САИ. Вып. Е1–39.)

Селиверстова Т. В. Русская гончарная посуда из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск : Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 369–377.

Сериков Ю. Б. Некоторые проблемы изучения так называемого Тагильского волокна // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1998. С. 158–164.

Скобелев С. Г. Керамическая посуда Саянского острога // Интеграция археологических и этнографических исследований. М.; Омск : Изд-во ОмГПУ, 1999. С. 204–208.

Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 228–248. (МИА. №55).

Сопова К. О., Татаурова Л. В. Керамические крышки из русских комплексов XVII–XVIII веков // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Т. 1. Омск ; Сургут : АНО «Институт археологии Севера», 2021. С. 197–200. DOI 10.31630/978-5-6040401-4-0-2021-1-197-200.

Сопова К. О., Татаурова Л. В. Современные подходы и методы в изучении русской керамики Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Издательский дом «Наука», 2017. С. 133–140.

Татаурова Л. В., Татауров С. Ф., Татауров Ф. С., Тихомиров К. Н., Тихонов С. С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI — XVIII веке (по материалам археологических исследований). Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.

Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятие и термины историко-культурного подхода. М. : ИА РАН, 2017. 346 с.

Черная М. П. Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2002. 187 с.

Ширин Ю. В. Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк : Изд-во Томского ун-та, 2018. С. 27–78.

Чміль Л. В. Кераміка Вознесенського монастиря // Лаврський альманах: Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури: Зб. наук. праць. Вип. 21, спецвипуск 8: Печерська фортеця та Київський Арсенал: нові дослідження. Київ : Києво-Печерський заповідник, 2008. С. 32–42.

REFERENCES

Abolina N. A. Ceramic Lids from Archaeological Materials from the Town of Yeniseisk. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief messages of the Institute of Archeology*. 2020;260:509–539. (In Russ.).

Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. The City of Tobolsk. Archaeological Essay. Tobolsk : ООО «Zapadno-Sibirskaya konsalidingovaya kompaniya», 2008. 114 p. (In Russ.).

Anoshko O. M. Bazarny Excavation in Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2018;3(42):53–64. DOI 10.20874/2071-0437-2018-42-3-053-064

Anoshko O. M. First and Second Gostinye Excavations in Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2021;4(55):88–100. DOI 10.20874/2071-0437-2021-55-4-7

Anoshko O. M., Seliverstova T. V. Characteristics of Russian Pottery from Excavations in the Upper Territory of the City of Tobolsk. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulltin of Tyumen State University*. 2009;7:80–89. (In Russ.).

Artemyev A. R. Cities and Fortresses of Transbaikalia and Amur Region in the Second Half of the 17th — 18th centuries. Vladivostok: In-t istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'negο Vostoka. 1999. 336 p. (In Russ.).

Artemyev A.R., Artemyeva N.G. Ceramics of the Albazin Fortress. In: Russian Pioneers in the Far East. Vol. 2. Vladivostok, 1994. Pp. 165–170. (In Russ.).

Balyunov I. V. Archaeological Evidence of the Influence of North-Eastern Russia on the Material Culture of the Population of Tobolsk at the End of the 16th — 17th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Tomsk State University. History*. 2016;5(43):67–71. (In Russ.).

Balyunov I. V. Ceramic Complexes of Tobolsk at the end of the 16th — Beginning of the 20th Centuries (characteristics of sources). In: The Culture of Rissian Archaeological Research. Omsk : Izdatel'–Poligrafist, 2015. Pp. 80–92. (In Russ.).

Balyunov I. V. Tobolsk Ceramic Ware of the late 16th — 17th Century: Experience of Classification. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii, filologiya = Bulltin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2018;5:120–129. DOI: 10.25205/1818–7919–2018–17–5–120–129. (In Russ.).

Balyunov I. V. Tobolsk Pottery Hallmarks of the 17th Century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2010;2:75–78. (In Russ.).

Bobrinskii A. A. Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study. M. : Nauka, 1978. 272 p. (*In Russ.*).

Boytsov I. A. Red Clay Ceramics of the the 15th — 16th Centuries from Bolshoi Gnezdikovskiy Lane (Moscow). *Rossiyskaya arheologiya = Russian archeology*. 1999;1:152–164. (*In Russ.*).

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. Mangazeya is the First Russian City in the Siberian Arctic (based on excavations from 2001–2004). Nefteyugansk, Yekaterinburg : Basko, 2007. 319 p. (*In Russ.*).

Genning V. F. Program of Statistical Processing of Ceramics from Archaeological Excavations. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1973;1:114–137. (*In Russ.*).

Danilov P. G. New Materials to the History of House-Building of the First Half of the 18th Century in Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2010;2(13):79–84. (*In Russ.*).

Dobzhanskii V. N. Pottery of the Ilimsk Fortress. In: *Siberia in the Antiquity*. Novosibirsk : Nauka, 1979. Pp. 122–126. (*In Russ.*).

Zagvazdin E. P., Zagvazdina Ya. G. Clay Crockery from the End of the 16th - first quarter of 18th c. from the Sofia Courtyard of Tobolsk Kremlin and Verkhniy Posad: Comparative Morphological Analysis. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2020;4(51):73–84. (*In Russ.*). DOI 10.20874/2071-0437-2020-51-4-7

Zagvazdin E. P., Turova N. P. On the Calculation of Capacitive Characteristics of Archaeological Ceramics in Three-Dimensional Editor Autodesk 3ds Max. In: *IV BASK. Sibay: Sibajskaya gorodskaya tipografiya*, 2011. Pp. 62–66. (*In Russ.*).

Kildyushevskiy V. I. Pskov Ceramics of the 12th — 17th Centuries. In: *Ladoga and its Neighbours in the Epoch of the Middle Ages*. St. Petersburg : Institut istorii material'noj kul'tury RAN, 2002. Pp. 5–33. (*In Russ.*).

Koval V. Yu. Primary Fixation of Mass Ceramic Material on the Sites of the Middle Ages and Early Iron Age of the Forest Zone of Eastern Europe. Moscow: IA RAN, 2016. 128 p. (*In Russ.*).

Malevskaya M. V. Ceramics of Western Russian Cities of the 10th–13th Centuries. SPb : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN «Nestor — Istoriiia», 2005. 160 p. (*In Russ.*).

Mel'nikov B. V. Characteristics of Pottery Ceramics of Archaeological Sites of the Urals and Siberia in the 16th — 18th Centuries. In: *Russian Old-Timers. Proceedings of the Siberian Symposium "Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia"*. Tobol'sk ; Omsk : OmGPU, 2000. Pp. 394–399. (*In Russ.*).

Novikov A. N. Pottery of the Ust-Tartass Outpost. In: *Ancient Ceramics of Siberia: Typology, Technology, Semantics*. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 175–181. (*In Russ.*).

Parkhimovich S. G. Collection of Artifacts from the Excavations of the The Berezovsky Settlement. In: *Russian Culture in Archaeological Research*. Omsk : Apel'sin, 2008. Pp. 251–262. (*In Russ.*).

Rabinovich M. G. Moscow Ceramics. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR = Materials and Research on the Archaeology of the USSR*. 1949;12:37–105. (*In Russ.*).

Rosenfeldt R. L. Moscow Ceramic Production of the 12th–18th Centuries. M. : Nauka, 1968. 124 p. (SAI. Vol. E1–39). (*In Russ.*).

Seliverstova T. V. Russian Pottery from the Cultural Layer of Tobolsk. In: Russian Culture in Archaeological Research: Interdisciplinary Methods and Technologies. Omsk : Omskij institut (filial) RGTEU, 2011. Pp. 369–377. (*In Russ.*).

Serikov Yu. B. Some Problems of Studying the So-Called Tagil Volok. In: Archaeological and Historical Research of the City of Verkhoturje. Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informacii, 1998. Pp. 158–164. (*In Russ.*).

Skobelev S. G. Ceramic Dishes of the Sayan Fortress. In: Integration of Archaeological and Ethnographic Research. Omsk : OmGPU, 1999. Pp. 204–208. (*In Russ.*).

Smirnova G. P. Classification of Ceramics of Ancient Novgorod. Moscow : Izdatel'stvo AN SSSR, 1956. Pp. 228–248. (MIA. Vol. 55). (*In Russ.*).

Sopova K. O., Tataurova L. V. Ceramic Lids from Russian Complexes from the 17th-18th Centuries. In: Russian Culture in Archaeological Research: Archaeology of the Russian North Vol. 1. Omsk ; Surgut : ANO "Institut arheologii Severa", 2021. Pp. 197–200. DOI 10.31630/978-5-6040401-4-0-2021-1-197-200. (*In Russ.*).

Sopova K. O., Tataurova L. V. Actual Approaches and Methods in the Study of Russian Ceramics of Modern Age. In: Russian Culture in Archaeological Research. Omsk : Izdatel'skii dom "Nauka", 2017. Pp. 133–140. (*In Russ.*).

Tataurova L. V., Tataurov S. F., Tataurov F. S., Tikhomirov K. N., Tikhonov S. S. Adaptation of Russian in Western Siberia in the Late 16th — 18th Century (on materials of archaeological research). Omsk : Izhdatel-Poligrafist, 2014. 374 p. (*In Russ.*).

Tsetlin Yu. B. Ceramics. The Concept and Terms of Historical and Cultural Approach. Moscow: IA RAN, 2017. 346 p. (*In Russ.*).

Chernaia M. P. Tomsk Kremlin mid 17th — 18th Centuries: Problems of Reconstruction and Historical Interpretation. Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2002. 184 p. (*In Russ.*).

Shirin Iu. V. Archaeological Research of Kuznetzk. In: Shirin Iu. V. (Ed.). Kuznetskaia starina. Novokuznetsk : 400 let v istorii Rossii = Kuznetsk Antiquity. Novokuznetsk: 400 years in the History of Russia. Tomsk, Novokuznetsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2018. Pp. 27–78. (*In Russ.*).

Chmil L. V. Ceramics of the Ascension Monastery. In: Lavra Almanac: Kiev-Pechersk Lavra in the Context of Ukrainian History and Culture: Zb. Sciences. Practice. Arsenal: New Achievements. Vol. 21. Issue 8. Kyiv : Kievo-Pechers'kij zapovidnik, 2008. Pp. 32–42. (*In Ukr.*).

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Данилов П. Г.: идея, написание статьи, научное редактирование.

Загваздин Е. П.: сбор, обработка материала, графика, написание статьи.

Danilov P. G.: idea, article writing, scientific editing.

Zagvazdin E. P.: collection, processing of material, graphics, article writing.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.